

Гарри следовал за Владыкой Бархоуком по коридору, и единственными звуками, которые можно было услышать, были слабый шелест его мантии и слабый скрип при каждом шаге гоблина. Он ненадолго задумался, не была ли тишина в коридоре вызвана магией.

Его привели к небольшой двери, расположенной прямо напротив большой бронзовой двери, в которую он вошел в первый раз. Единственное, что отличало эту дверь от остальных, - отсутствие ручки. Лишь крошечное отверстие для серебряного ключа украшало ее гладкую поверхность; оно было расположено на такой высоте, что любому не-гоблину приходилось наклоняться, чтобы дотянуться до него.

Крошечный серебряный ключ, подходящий к крошечному серебряному замку, был прикреплен к крошечной серебряной цепочке на поясе Владыки. Взяв его в руки, гоблин повернулся направо и приказал гоблину стоять. Мгновение спустя дверь распахнулась, открыв комнату, в которой он с трудом мог бы улечься, а ширина ее не превышала ширины их двоих.

"После тебя, - сказал гоблин, приглашая его внутрь.

Ничего не оставалось делать, и Гарри, уверенный, что запутался настолько, насколько это вообще возможно, вошёл в тесную каморку. Гарри не был уверен, что именно: клаустрофобическая теснота стен или их блевотно-зеленый цвет, но ему вспомнился фильм про шоколад, где какой-то сумасшедший поющий конфетчик запикивал туристов в такую комнату, чтобы потом вывести их обратно тем же путем, каким они пришли, - только для того, чтобы они оказались совсем в другом месте.

Он как раз размышлял о том, как много из магического мира перетекло в магловский, когда дверь закрылась, запечатав их внутри. Справа от Владыки ожила небольшая бледно-зеленая панель, невидимая, пока дверь была открыта. Вставив ключ в крошечный серебряный замок и нажав на вторую сверху кнопку в вертикальном ряду из пяти, гоблин произнес предупреждение.

"Держитесь за что-нибудь", - сказал он, снова закрывая панель.

Гарри не успел даже задуматься, за что ему держаться, как почувствовал самое тревожное в своей жизни. Его перевернуло вверх ногами, вправо, вверх тормашками, закружило и повернуло штопором на полпути, так что он снова оказался вправо-влево, и все это за долю секунды до того, как он успел упасть.

Впервые Гарри пожалел, что его не лишили завтрака. Ощущение, будто желудок вывернут наизнанку и находится во рту, заставило его пожалеть о каждом съеденном кусочке пищи. Прислонившись к стене с закрытыми глазами, он боролся с головокружением, но это никак не помогало вернуть желудок на место.

"Ты идешь?" - спросил гоблин, снова стоя у входа в маленькую комнату.

Гарри поспешил уйти оттуда, прежде чем перевернутый шкаф успел снова сделать то, что он делал. По крайней мере, теперь я знаю, почему он был выкрашен в блевотно-зеленый цвет", - подумал он, пытаясь проглотить желудок.

Небольшая прихожая, в которой оказался Гарри, была совсем не похожа на тот коридор, из которого они вышли. Ему даже трудно было поверить, что это одно и то же здание. Полы не были покрыты ковром - они были выложены тёмно-серой мраморной плиткой. Стены тоже были мраморными, но серебристо-серыми. Исчезли также факелы и металлические конструкции, их заменили мягко светящиеся шары, зажатые в когтях различных каменных драконов, которые, казалось, выросли из стен.

Каждая поверхность была отполирована до блеска. Всё было настолько безупречно, что даже Дурсли споткнулись бы от желания поест с их пола. Гарри услышал слабый звон воды, доносящийся откуда-то, который усиливал ощущение прохлады в любом месте, где он находился, и приятно успокаивал желудок.

"Мой кабинет находится здесь, мистер Поттер, - сказал Бархоук, жестом указывая на коридор.

Гарри был рад, что их шаги звучат правильно, и что на этом уровне действительно есть признаки жизни. Небольшие группы гоблинов, очевидно, старшего возраста, переговаривались между собой, изредка бросая на него взгляд. Коридор, в котором они оказались, выходил в небольшой внутренний дворик, в центре которого стоял фонтан, о котором он слышал.

Хотя он и не выплескивал воду на три этажа вверх, но, безусловно, представлял собой захватывающее зрелище. Статуя в центре фонтана была из плотного темного гранита. Эта статуя не была изваяна или постепенно выросла из камня, как все остальные рельефы, она выглядела так, будто ее рубили и били до тех пор, пока не начала вырисовываться грубая фигура того, что она должна была изображать, а затем оставили незавершенной, словно камень сам совершил какое-то преступление.

Грубо вырезанная и наполовину сформированная фигура гоблина стояла на коленях, лицо ее было искажено трагизмом, из глаз текли струйки воды, и она кричала о своем поражении, а перед ней в основание статуи был воткнут изысканно вырезанный меч - единственная часть статуи, которая хоть чем-то напоминала другие законченные работы, - а вокруг ее кончика были изображены раздробленные остатки палочки. В каждом углу стояло каменное изображение отрубленной головы гоблина, из носа, рта, шеи или ушей которого струилась вода, имитируя конечную участь плачущего гоблина. Между ними были высечены такие фразы, как "Смирить полудурка", "Гордость перед падением" и "Воры поворачивают ход событий".

Надзиратель, казалось, не обратил внимания на это жуткое зрелище, когда они проходили мимо. Остальные гоблины тоже не обращали на это внимания, пока они шли между своими офисами, заходя и выходя из различных боковых коридоров, обозначенных как "Конфиденциальный", "Корпоративный", "Личный" и "Изворотливый". Его гоблин-проводник повел его по одному из таких коридоров. Он был обозначен как "Наследственный" и вел их обратно к входу в здание, если только Гарри не развернулся полностью.

Кабинет Смотрителя находился в самом конце коридора. Сказать, что он был странной формы, - значит поставить слишком тонкую грань, поскольку вся комната, казалось, была построена под странными углами. По обе стороны от двери стены разбежались, чтобы затем повернуть под острым прямым углом и снова направиться внутрь. Вместо того чтобы сойтись в одной точке, стены - а это были в основном окна - снова загибались внутрь, так что форма комнаты напоминала затупившееся острие копья.

"Иди и посмотри, - сказал гоблин, жестом указывая на оконное стекло, образующее закругленный край комнаты, в то время как сам гоблин принялся рыться в старых шкафах в правой части комнаты. "Скорее всего, ты больше не увидишь этот кабинет изнутри".

Гарри понял, что не ошибся: они снова находились в передней части здания, где кабинет Смотрителя составлял часть клинообразного края здания, выходящего на улицу внизу, а вокруг него расходилась Косой Переулок. Из окна открывался весьма своеобразный вид на крохотную ленточку волшебного Лондона. Если учесть, что за границей переулка хорошо просматривался маггловский Лондон, то даже утешительный вид крошечных магазинчиков, потерянных во времени, и поток ведьм и волшебников, занимающихся своими повседневными делами, представляли собой тревожное сочетание.

<http://tl.rulate.ru/book/103474/3592715>